

ффрикаты *č, *dž (восходящие к *t' *dī < *tī, *dī) в этих говорах приспособились по месту образования к щелевым *ś, *ž < *sī, *zī и развивались совместно с ними в направлении современных палатализованных свистящих артикуляций. Важную роль в этом процессе сыграла позиционная палатализация согласных перед некоторыми гласными переднего ряда. Перед -e, появившимся после полной девеляризации безударного -*iā, свистящие аффрикаты были вытеснены простыми смычными -t-, -d- в результате обобщения морфонологического правила, разрешавшего появление -č-, -dž- только перед гласными заднего ряда.

Шипящие аффрикаты в начальных слогах представляют собой нововведение: обобщение модели, появившейся в результате факультативной ассимиляции типа Ć ... Š → <Č> ... Š. В этом процессе значительную роль сыграли заимствования с начальными шипящими аффрикатами.

По-видимому, к дзукающим говорам восходят и доминирующие (т.е. крайне западные) говоры так называемых приморских жемайтов.

BALTISTICA XVI (1) 1980

Е. Р. НАМР

nāmas, namiē

I have outlined (*Lingua Posnaniensis* 20, 1977, 11 footnote 4) the paradigm of the IE root noun *dom- 'nuclear family' that led, through the zero-grade instances in *dm- > *nm-, to the observed initial n-. For the phonetics of early Baltic it is worth making a further observation that goes beyond a simple assimilation to the nasal articulation of m. Placed in the Baltic context, we see that this *d- > n- was aided by the articulatory proximity that permitted *ʔn- > d- seen in *devyni* and *debesis*, which I have discussed in the Chicago Linguistic Society Book of Squibs (1977), p. 46-48.

I propose, therefore, that in the passage of *dēms (gen. sg.) → *dmós > *nmés etc. there may have been an interstage *[ʔnmés].